

В.В. Ивлев

Стерлитамакская

трагедия

1918-2018

16+

В. В. Ивлев

Стерлитамакская трагедия

«Автор»

2019

Ивлев В. В.

Стерлитамакская трагедия / В. В. Ивлев — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-94701-6

Книга "Стерлитамакская трагедия" приурочена к столетнему юбилею описанных в ней событий. Летом 1918 года торгово-промышленный город Стерлитамак, что на Южном Урале, оказался на переломе гражданской войны. Солдаты Чешского легиона и Народной армии Комуча столкнулись с мужеством и твёрдостью горожан, вставших на защиту своего права на свободу и самоуправление в составе России. Перед тем как позорно бежать от неминуемого возмездия, обезумевшие от бессильной злобы и страха бандиты учинили гнусную расправу над тысячами жителей города и уезда. Автор книги, Вадим Викторович Ивлев, учёный и писатель, уроженец Стерлитамака, использовал документы из семейного архива и свидетельства очевидцев для восстановления истины исторический событий тех лет. Книга представляет несомненный интерес для всех, кто изучает историю России. Издание третье, исправленное и дополненное.

ISBN 978-5-532-94701-6

© Ивлев В. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

От автора	5
Канун революции	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В. Ивлев

Стерлитамакская трагедия

От автора

До сих пор в нашем обществе преобладает детский, упрощённый взгляд на историю гражданской войны в России, которая трактуется как борьба «красных» и «белых». Стерлитамакская трагедия 1918 года наглядно демонстрирует, что в реальной жизни всё было намного сложнее.

1918 год в истории России стал годом, насыщенным эпохальными событиями. Начинаясь он в одной России, а закончился в совершенно другой, изменившейся до неузнаваемости.

Всякое действие во времени и пространстве есть реализация соответствующей идеи. В 1918 году казавшиеся долгое время незыблемыми политические идеи быстро менялись, столкнувшись с суровой действительностью, а вместе с идеями менялись и их носители. Большевики ещё в январе 1918-го делились властью с эсерами, сотрудничали с националистами, не препятствовали парадам суверенитетов вплоть до самоопределения наций и народностей с последующим отделением некоторых из них от России, а летом того же года приняли идею единой и неделимой России и установили власть одной партии, то есть диктатуру. С того момента они уже именовали себя коммунистами.

Старая большевистская гвардия в большинстве своём погибла в боях, от голода, холода и болезней. Во второй половине 1918-го в ряды коммунистической партии начало приходить массовое пополнение, в большинстве своём незрелая молодёжь, энтузиасты, слабо образованные, ожесточённые войной, нетерпимые к чужому мнению, сторонники простых решений. Поэтому отождествлять дореволюционных большевиков с коммунистами, которые приняли страну после гражданской войны, неправомерно.

На примере Стерлитамака 1917–1918 годов видно, насколько богатой была политическая палитра России до начала второй, ожесточённой фазы гражданской войны. Отличительной особенностью советских органов власти в Стерлитамаке до июля 1918-го была разумная, взвешенная политика, основанная на сотрудничестве со всеми революционными силами, включая умеренно националистические, с опорой на традиции местного самоуправления. Старые большевики, в лице авторитетных лидеров, в условиях изоляции от центральных органов власти, в окружении врагов, сделали всё, чтобы не допустить в городе хаоса, разгула преступности, погромов, межнациональной вражды, голода и эпидемий. Стерлитамакский ревком представлял собой коалицию большевиков и эсеров, причём эсеры имели преимущество, поскольку контролировали воинский гарнизон города. Стерлитамакский ревком не сбежал, не бросил город на произвол судьбы, но остался с народом после того, как Стерлитамак был захвачен врагами. Все ревкомовцы и многие советские работники города и уезда были злодейски убиты. Большевики и эсеры, русские и башкиры, татары и украинцы лежат в одной братской могиле, в «Старом городе» Стерлитамака.

В июле 1918 года, в самом начале гражданской войны, в Стерлитамаке сошлись четыре идеи. Против сторонников идеи советско-социалистической единым фронтом выступили носители либерально-социалистической, европоцентристской и консервативной идей. Строго говоря, «белые» в захвате Стерлитамака в июле 1918 года не участвовали, ибо белое движение к востоку от Волги сформировалось позже, в ноябре того же года (Колчак).

Инициаторами нападения на мирный город Стерлитамак были Комуч и Чешский легион.

Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (сокращённо **Комуч**) стал первым альтернативным правительством России после Октябрьской революции. Органи-

зовали его бывшие члены Учредительного собрания, которые не признали роспуск Собрания большевиками 19 января 1918 года, в подавляющем большинстве эсеры.

Комуч позиционировал себя как революционный орган и ставил своей целью создание парламентской республики на всей подконтрольной ему территории. При этом его руководители были готовы на любые уступки и компромиссы ради сохранения своей власти, в том числе на сотрудничество с интервентами. Уголовное законодательство Комуча было невнятным, что позволяло исполнительной власти на местах толковать его по своему усмотрению. Например, 20 июня 1918-го вышел приказ о привлечении гражданских лиц к военному суду, приговором которого, как правило, был расстрел. Одним из оснований для привлечения гражданских лиц к военному суду было «сопротивление властям», что создавало широкий простор для произвола.

Чешский легион состоял в основном из военнопленных, молодых людей, неискушённых в политике. Их целью было скорейшее возвращение на родину, не с пустыми руками, чтобы там добиться независимости от Австро-Венгрии. В России они называли себя «Чешско-Словацким революционным войском». Как истинные европейцы немецкого толка, чехи видели себя носителями высшей, передовой цивилизации в варварской стране и действовали по обстоятельствам, не гнушались грабежами и массовыми казнями мирного населения. Проблемы туземцев их интересовали настолько, насколько они затрагивали их шкурные интересы.

Народная армия Комуча представляла собой разношёрстное образование под командованием бывших офицеров императорской армии и выходцев из семей крупных землевладельцев и промышленников, которые были убеждёнными антисоветчиками, социалистических идей не приняли и после краха и самороспуска Комуча перешли к Колчаку.

Командование Народной армии не брезговало ничем и набирало в свои ряды откровенное отребье, уголовников, алкоголиков и психопатов. Именно этот сброд действовал в оккупированном Стерлитамаке с особой жестокостью, грабил и убивал мирных жителей, не щадя стариков, женщин и детей.

18 ноября 1918 года, в результате переворота в Омске, белое движение возглавил адмирал А. В. Колчак, провозглашённый временным Верховным правителем России. Именно тогда началось противостояние “красных и белых” в Поволжье, на Урале и в Сибири. До этого красным приходилось иметь дело с эсеровским Комучем и кадетско-эсеровским Временным Сибирским правительством. Называть войска Народной армии Комуча белогвардейцами или просто белыми некорректно. Комуч состоял преимущественно из социалистов правого направления, в основном эсеров, над зданием в Самаре, где заседал Комуч, развевался красный флаг. Так же некорректно называть и бойцов Чешского легиона «белочехами». Именовывать всех противников Советов «белыми» (белочехи, белополяки, белофинны, белоэстонцы и т. д.) было пропагандистским приёмом, фигурой речи, рассчитанной на широкие народные массы. Примечательно, что к осени 1918-го идея великой и неделимой России, управляемой диктатурой, стала всероссийской, к ней пришли основные стороны конфликта. Промежуточные идеи угасли, утратили какую-либо существенную поддержку внутри России. Отказавшиеся сложить полномочия члены Комуча, по приказу Колчака, были арестованы в Уфе и расстреляны в Омске.

Восстановление исторической правды в описании событий тех дней в Стерлитамаке для меня дело чести, ибо в них непосредственно участвовали члены моей расширенной семьи, моего рода. Историю их жизни и смерти я постарался изложить в этой книге в контексте грозных исторических событий, обрушившихся на Россию.

* * *

Наш родовой дом, в котором я был рождён и сформирован как личность, стоял на левом берегу тогда ещё живой и полноводной реки Ашкадар, в славном городе Стерлитамаке, что на Южном Урале. Первым хозяином дома был мой прадед, Александр Александрович Ивлев. Он погиб задолго до моего рождения, но память о нём сохранялась и в семье, и в городе.

Я пользовался инструментами прадеда, читал книги, которые читал он, изучал документы и артефакты минувших дней.

Александр Александрович Ивлев (1875–1918+) был рабочим, представителем старой революционной гвардии. Членом партии большевиков он стал в 1905 году, в зрелом, 30-летнем возрасте. Революционной деятельностью занимался на постоянной основе, осознанно и безвозмездно.

В те годы быть большевиком было очень опасно. Все умные люди в России понимали, что революция неизбежна, царское правительство к ней готовилось не менее напряжённо чем революционеры. В результате волны репрессий и преследований после подавления революции 1905 года во всей Российской империи оставалось не более чем 10 тысяч социал-демократов, из них менее 10 процентов составляли большевики.

1905 год породил целую плеяду непримиримых борцов с самодержавием, считавших победу революции главной целью своей жизни и тщательно её готовивших. Рядовые большевики, вступавшие в партию до 1917 года, были сильными духом, отважными, просвещёнными, хорошо образованными, феноменально трудоспособными, безкорыстными людьми, готовыми на самопожертвование. После 1905 года их основной деятельностью была подготовка победоносной революции в России. Почти все они погибли в годы гражданской войны.

Уже в зрелом возрасте я понял, что трагические события 1918 года, когда, в самом начале гражданской войны, на территории Стерлитамака и окрестностей бандиты убили и покалечили несколько тысяч мирных жителей, в их числе и моих прадеда и прабабушку, во многом определили судьбу нашего рода и моей семьи. А. П. Чехов заметил: «Прошлое... связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекающих одно из другого». Историю обязательно нужно изучать, если последовательность событий восстановить, настоящее становится осмысленным, а будущее не таким уж туманным.

К сожалению, история гражданской войны в России всегда была и остаётся сейчас крайне политизированной, обросла мифами и небывицами. Неолиберальные историки и журналисты в наши дни пытаются переписать историю России в угоду своим хозяевам. Правдивые свидетельства непосредственных участников происходившего исключительно важны.

В события тех далёких лет активно были вовлечены пятеро членов моей расширенной семьи. Они оставили воспоминания в виде рассказов, записок, также документы и артефакты, на основании которых я и написал эту книгу. Кроме того, я использовал все доступные мне источники достоверной информации, в том числе рассказы очевидцев описываемых в книге событий. Поскольку я не принадлежу к какой-либо политической партии и не разделяю чьей-либо идеологии, единственным ориентиром в моей работе над книгой был поиск истины. Все выводы в ней сделаны мной и никем больше.

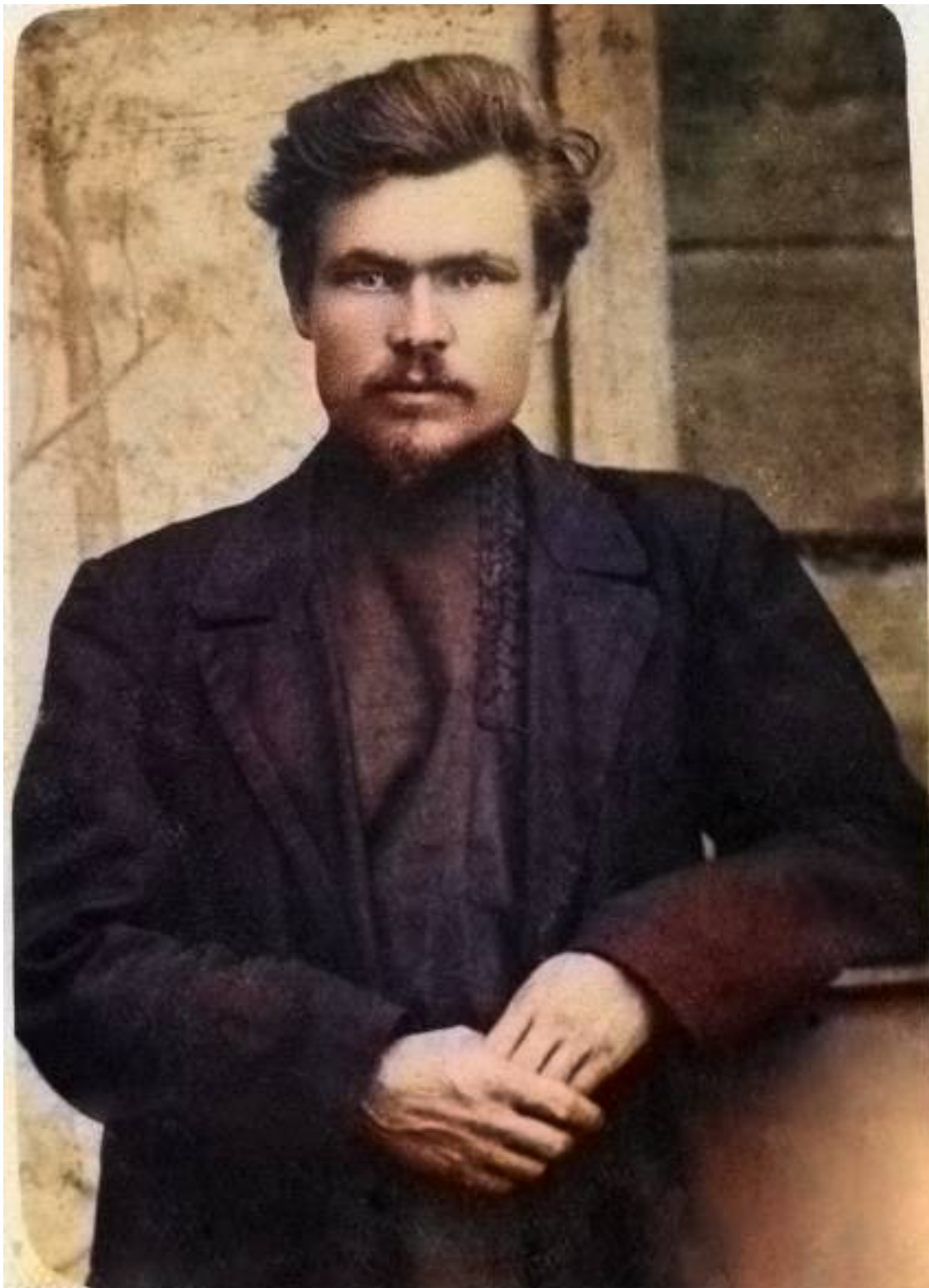
* * *

За четыре десятка лет, которые прошли со дня Стерлитамакской трагедии до дней моего детства, облик «Старого города» Стерлитамака изменился незначительно, он оставался административным центром города. Да, были уничтожены Казанский храм, Тихвинская церковь, мечеть, застроена Ярмарочная площадь, исчезли обе пристани. Сезонный деревянный мост через Ашкадар заменили стационарным «висячим» мостом. На севере города возникла гигантская промзона, а его население увеличилось более чем в десять раз, в основном за счёт переселенцев. Но старый Стерлитамак не исчез безследно.

Мне довелось ходить по тем же улицам и дорожкам, заходить в те же дома, где бывал мой прадед, разговаривать с людьми, которые его знали и помнили, общаться с потомками стерлитамаковцев, совершивших подвиг самопожертвования в далёком 1918 году.

Работая над книгой, изучая семейный архив и рассматривая старые фотографии, мысленным взором я видел старый Стерлитамак, в котором жили, трудились и геройски погибли мой прадед и его соратники. Какими они были? За что боролись? В чём был источник их

несгибаемого мужества и силы духа? Об этом я попытался рассказать в этой книге, которую посвящаю всем стерлитамаковцам, любящим свой город.

Фотография: А. А. Ивлев, столяр-краснодеревщик, отец троих детей, в 1917–1918 годах – член Стерлитамакского ревкома, член уездного Совнаркома, народный комиссар социального обеспечения.

Канун революции

Семья Ивлевых в начале прошлого века обосновалась в уездном, быстро развивавшемся и богатевшем русско-татарском, торгово-промышленном городе Стерлитамаке Уфимской губернии. Численность населения города в 1917 году составляла около 18 тысяч человек (больше, чем, например, в старинном Ростове Великом), и Стерлитамак был всем чем угодно, но только не «захолустьем».

В Москве и Петербурге аристократы и имперская бюрократия с прочими богатыми бездельниками и паразитами упорно продолжали жить по давно устаревшим меркам и укладам. Вместо того, чтобы заниматься модернизацией страны, развитием науки и промышленности, освоением новых территорий, они паразитировали на простых людях, транжирили народные деньги: проматывали их в казино, на европейских курортах, устраивали пышные балы, содержали «балерин» и актрисулук. Вместо современной подготовки и перевооружения армии, проводились бесконечные парады и смотры. Вместо введения научно обоснованных систем земледелия и кооперации, огромные поместья передавались в аренду голодающим малоземельным и безземельным крестьянам, на грабительских условиях. Всё это добром закончиться не могло.

Жители вольного, хлебного города Стерлитамака занимались делом: отстраивали и благоустраивали город, поднимали местную промышленность, развивали систему народного образования и здравоохранения. Известно, что все великие революции происходили тогда, когда уровень грамотности населения приближался к 50 процентам. После 1905 года этот показатель в России и в Стерлитамаке, в частности, был около 40 процентов. Стерлитамак был молодым городом во всех смыслах: почти половину населения составляли лица возрастом до 20 лет. Отличительной особенностью города также являлась высокая концентрация татар и башкир, мусульмане составляли треть всего населения. Две трети горожан, в основном русских и татар, числились в сословии мещан. Главными источниками дохода были: торговля, сельское хозяйство, пищевая промышленность, переработка продукции животноводства, изготовление одежды и обуви, металлообработка. Строительство новых домов шло по нарастающей и сопровождалось бурным развитием производства стройматериалов из местного сырья.

Наиболее значительным памятником того времени стало последнее по времени общественное здание старого Стерлитамака, которое и по сей день остаётся самым красивым и наиболее интересным архитектурным объектом города – Здание земской управы, 1914 года постройки. Оно расположено в центре Старого города, на юго-западном углу улиц Карла Маркса и Худайбердина, нынешний адрес: улица Карла Маркса, дом 103. С ним связаны интереснейшие события истории города. Сотни тысяч жителей города хоть раз в жизни побывали внутри него, я в их числе. Улица Карла Маркса, до революции Большая Заводская, вплоть до 1970-х была центральной улицей города, вдоль которой располагались самые важные административные и общественные здания. В 1918-м именно здесь произошло столкновение защитников города с бандой захватчиков.

После 1905 года инициатива давно назревшей модернизации Российской империи перешла к земствам – выборным органам местного самоуправления. Уверенно растущая русская интеллигенция – агрономы, доктора, преподаватели, инженеры, служащие органов самоуправления – быстро становилась третьей силой империи. Молодые люди из крестьянского и мещанского сословий, получив образование, сильно отличались от своих родителей. Они были целеустремлёнными, трезвомыслящими, не боялись трудностей и угроз со стороны властей, много внимания уделяли развитию своей личности, были настоящими патриотами, начали открыто говорить о необходимости отмены самодержавия. В Санкт-Петербург и в Москву молодые люди Стерлитамака до революции не рвались, ибо видели своё будущее в родном городе, который действительно становился весьма перспективным во всех отношениях.

Под давлением общественности правительство России вынуждено было уступить, и манифестом от 17 октября (по старому стилю) 1905 года народу было дано право участия в политической жизни страны. Для сторонников земств были характерны социал-либеральные взгляды. В период трагической безалаберщины февраля-октября 1917-го они не сумели занять твёрдые позиции и растеряли своё влияние в обществе. Активная часть их, в основном служащие муниципальных учреждений, позже перешли на работу в советские органы народного хозяйства, просвещения, культуры и здравоохранения.

Расположенный на древнейшем торговом пути из Поволжья к городам Средней Азии, степной город Стерлитамак до революции ускоренно рос и формировался как торгово-промышленный город принципиально нового, евразийского типа, прообраз ближайшего будущего Великой России. Около половины и татар, и русских Стерлитамака жили торговлей. Промышленность города развивалась за счёт финансирования местными предпринимателями. Купечество, состоявшее, главным образом, из староверов и казанских татар, создало колоссальную сеть торговых домов по всему Уралу, в Сибири и Поволжье. Прибыли от торговли стерлитамакские купцы и промышленники не хранили в швейцарских банках, не скупали недвижимость за рубежом и с жиру не бесились. Весь “навар” они пускали в оборот, вкладывали деньги в строительство и благоустройство родного города, в создание рабочих мест, занимались благотворительностью. С их помощью, например, город был быстро отстроен заново после катастрофического пожара 1908 года. Стерлитамаковцы обходились без посредников и банков с их грабительскими процентами, имели свой, общественный банк и кассы взаимопомощи. Стерлитамак не получал абсолютно никаких дотаций из губернии или от центрального правительства, он был экономически независимым, самодостаточным городом. Самоуправление в Стерлитамаке к 1914 году достигло наивысшего уровня развития за всю историю города по сей день.

Третья часть горожан имела частные, обычно семейные предприятия: артели, мастерские, кузницы и т. д. Роскоши в старом Стерлитамаке не было, но был гарантированный достаток для тех, кто честно трудился. Общество было патриархальным, всем заправляли мужчины.

Усилиями городского купечества, в союзе с уездными сельхозпроизводителями, был создан чрезвычайно эффективный народно-хозяйственный комплекс по высокотоварному производству и переработке высококачественного зерна с последующим вывозом его на продажу всеми доступными видами транспорта. По объёмам переработки зерна Стерлитамакский уезд и город Стерлитамак занимали второе место после Уфимского уезда и Уфы. К 1911 году в Стерлитамакском уезде работали 147 одно-поставных водяных мукомольных мельниц, 153 – на два постава, 46 – на три, 5 четыре-поставных и одна водяная мельница имела 5 мукомольных поставов. Кроме того, работали 35 ветряных мельниц, 5 паровых, 4 нефтяные (на нефтяном двигателе), 7 турбинных, одна с газо-генераторным двигателем, 3 крупчатые мельницы (две паровые и одна газо-генераторная), 3 паровых крупянки, 79 простейших обдирок для получения крупы, две толчеи и 7 зерносушилок.

В 1915 году, в Стерлитамаке, в число предприятий, подчинённых надзору фабричной инспекции, входили: мельница В. Г. Агафонова (5 работников), лесопильно-мукомольное заведение В. И. Альшанского (10–25 работников), крупчатка и крупянка А. В. Кузнецова (98 работников), крупчатная мельница братьев А. З. и М. З. Утямышевых (22 работника), кожевенное и мукомольное заведение М. А. Симонова (20 работников). В селе Левашёво находилась крупчатка и крупянка Администрации по делам Е. К. и С. А. Аверьяновых (110 работников.), близ города располагалась также крупчатная мельница В. П. Стрелковой (22 работника) и её же мельница отсевной и обыкновенной муки (15 работников). Некоторые из них работали уже несколько десятилетий: Е. К. Аверьянова – с 1883 года, А. В. Кузнецова – с 1888 и В. П. Стрелковой – с 1860.

Стерлитамакские хлебопродукты, в общем потоке из Уфимской губернии, поставлялись в Москву, Санкт-Петербург, Прибалтику и города Северной Европы и Англии. Уникальность

этого хлеботоргового комплекса заключалась в том, что в него, кроме купеческих домов, были вовлечены тысячи жителей города и уезда: фермеры, извозчики, грузчики, кладовщики, рабочие мельниц, строители барж, речники, бурлаки, мелкие торговцы и посредники, держатели гостиниц, постоялых и конных дворов, ремесленники, кузнецы, шорники, вплоть до держателей чайных и харчевен – каждый из них получал вознаграждение по трудовому вкладу.

Город рос в соответствии с регулярной планировкой европейского типа, весьма разумной, учитывающей природные особенности и историю города. Стерлитамакские пристани принимали пассажирские пароходы и грузовые суда, которые ходили до Уфы, Самары, Царицына и Санкт-Петербурга. Окрестности Стерлитамака быстро набирали популярность как курортные места. Старый Стерлитамак не был идеальным городом, но, несомненно, был одним из самых перспективных городов Российской империи, куда стремились активные, работающие, вольнолюбивые люди. Всё это доказывает, что дореволюционный Стерлитамак и Стерлитамакский уезд находились на достаточно высоком уровне экономического развития в рамках реалий того времени.

После Большого стерлитамакского пожара 1908 года в городе развернулось массовое строительство каменных зданий и деревянных домов с цокольными этажами. Строили с Богом, с любовью, на века. Деревянные дома украшали богатой резьбой, фасады кирпичных построек выкладывали декором из фасонного кирпича индивидуальной формовки. Мастеров высокой квалификации не хватало. Со всей России съезжались в энергично развивавшийся город мастера-люди. Среди них был и мой прадед, А. А. Ивлев, столяр-краснодеревщик (столяр высшей квалификации). Работать он любил и умел, жил достойно, в своём доме, содержал жену и троих дочерей. Как специалист Александр Александрович был чрезвычайно востребован, ему часто приходилось бывать на различных предприятиях, его приглашали в лучшие дома для принятия заказов, многие горожане знали его лично и при случае вступали с ним в беседу.

В целом, высококвалифицированные рабочие Стерлитамака жили и работали в лучших условиях, чем петербургский и московский пролетариат, в первую очередь по питанию и санитарно-экологическим условиям. На старых фотографиях семья Ивлевых выглядит ничем не хуже какой-нибудь зажиточной городской семьи того времени. Люмпен-пролетариев в Стерлитамаке не было, голода в старом Стерлитамаке не знали, он славился дешёвизной и высоким качеством продуктов питания.

Из окрестных селений переезжали в Стерлитамак башкиры и люди других народностей. Прибывали ссыльные и опальные, в основном интеллигенция из крупных городов, поляки, евреи. Весьма заметны были немецкие поселенцы. Работы хватало на всех. Все постоянные жители города имели достойное жильё, в большинстве отдельные дома или многокомнатные квартиры. На постоянной основе в городе находились воинские и конвойные команды, офицерство. Поток людей с торговыми караванами, арестантскими конвоями, передвижением войск и прибытие специалистов и служивых из других городов доставляли в город новости, свежие идеи и их носителей.

Помимо рабочих, политически активными были следующие группы населения: интеллигенция, преподаватели, студенты, грамотные солдаты, включая унтер-офицерство, учащиеся и даже духовенство из окрестностей Стерлитамака, из беднейших приходов.

Особняком стояли могущественные кланы староверов-«кержаков», которые поддерживали революционные силы в надежде улучшить свои позиции в обществе и покончить с дискриминацией в отношении их со стороны центрального правительства. Крепкая община староверов в Кожевенной слободе (ныне Сайгановка), была надёжным оплотом рабочего движения и активно поддерживала большевиков.

Мусульмане города и уезда были ещё одной силой, в определённой степени поддержавшей революционное движение. Их целью было достижение гражданского и религиозного равноправия. Политическая программа мусульман Стерлитамака была сформулирована в 23

пунктах «Петиции мусульман города Стерлитамака Уфимской губернии», подписанной уполномоченными магометанского общества города, именитыми купцами З. И. Утямышевым, Г. Г. Усмановым и К. Х. Баязитовым, 12 апреля 1905 года.

Социальный потенциал российских мусульман – особое явление в российской истории, со своими внутренними законами развития, структурой, взаимосвязями, формами – заметно проявил себя в 1917–1918 годах. Гражданская война привела к разобщению российского мусульманства и развитию территориально-национальной государственности. Мусульманский социум, тем не менее, оказался стабилизирующим фактором, противодействовавшим распаду Государства Российского чрез «мягкую силу».

Иллюстрация: вид на Базарную площадь города Стерлитамака. На заднем плане – Казанский собор. Дореволюционная открытка, художественно обработанная автором.

Российское общество в целом, начиная с 1914 года, волновали три проблемы: необходимость скорейшего выхода из мировой войны, несправедливое, архаичное сословное устройство общества и очевидная необходимость модернизации экономической модели страны.

Военно-полицейское государство было уже не в состоянии ответить на вызовы 20 века. В 1917 году над умами наиболее образованной части населения уже господствовала идея социалистического преобразования общества, построения народно-правового государства. Её приверженцы, социалисты, разделялись на две большие группы: марксисты и националисты. Обе группы были хорошо представлены в Стерлитамаке и имели довольно много приверженцев. Большевики и националисты в Стерлитамаке работали бок о бок и всегда находили общий язык. Одним из мест их взаимодействия было городское реальное училище на улице Соборной (ныне Садовая), где мой прадед, А. А. Ивлев, встречался с известным башкирским социалистом А. Алимгуловым, который работал тогда преподавателем в училище.

А. А. Ивлев, марксист, принадлежал к рабочей элите (по профессии — столяр-краснодеревщик), был образованным, ответственным человеком. Выглядел он так, как обычно выглядел революционно настроенный, образованный человек того времени (это было важно): густая живописная шевелюра, усы и борода, взгляд внимательный. Носил косоворотку навыпуск, с ремешком, сверху пиджак, брюки заправлены в высокие хромовые сапоги, всё чёрного и серого цвета. Сложение имел крепкое, двигался спокойно, уверенно, говорил сдержанно, больше предпочитал внимательно выслушать собеседника.

Зарабатывал прадед достаточно, чтобы достойно содержать свой дом, семью из пяти человек. Дочери Августа, Антонина и Клавдия учились в городской женской гимназии. Семья Ивлевых была старого замеса: очень дружная, соединённая любовью и желанием быть полезными друг другу, при полном отсутствии тупого эгоизма. Такие семьи не распадаются ни при каких обстоятельствах. Жили дружно, любили петь русские народные песни, читать вслух книги русских классиков, помогали матери по хозяйству.

Александра Александровича обожали дети. Когда он возвращался домой с работы, детвора встречала его на улице и буквально облепляла. Он дарил им игрушки собственного изготовления. Родные дочери даже ревновали отца к соседским детям.

Супруга, Любовь Александровна Ивлева, придерживалась старых великорусских традиций, носила длинное закрытое платье, на людях всегда с покрытой платком или шалью головой. Простая русская женщина, очень строгого нрава, молчаливая, серьёзная, требовательная, верная семейному долгу, очень стойкая в испытаниях, сильная духом, она всю свою жизнь посвятила семье. Вела домашнее хозяйство, воспитывала дочерей. Каких-либо удобств в доме не было. Воду нужно было приносить в ведрах, на коромысле, до ближайшего «фонтана» около 400 м. Полоскали бельё на Ашкадаре, зимой в проруби. Пекли свой хлеб в дровяной русской печи.

Вместе с супругом, в 1918-м, Любовь Александровна мужественно прошла весь мученический круг — разлуку, узилище, истязания, увечье — и схоронила его, когда ей было 46 лет, осталась верной ему до конца жизни. При советской власти — персональная пенсионерка все-союзного значения (как участница революции), продолжала жить в семейном домике, в Стерлитамаке. В 70 лет схоронила среднюю дочь Антонину (мою бабушку), воспитала и поставила на ноги внука Виктора, моего отца. Упокоилась в возрасте 80 лет в Уфе, на руках младшей дочери, Клавдии Александровны Ивлевой, погребена на одном из уфимских кладбищ.

В Стерлитамаке мой прадед работал по специальности, на самой большой в городе мукомольной мельнице с паровым двигателем, принадлежавшей местному хлеботорговцу А. В. Кузнецову. На этой мельнице класса крупчатка и крупянка работали 98 человек. По масштабам тогдашнего Стерлитамака это было крупное предприятие, работало оно с 1888 года и производило качественную пшеничную муку, располагалось на юго-западной окраине города.

Купец 2-й гильдии Алексей Васильевич Кузнецов, владелец паровой мельницы, гласный нескольких городских Дум прославился и как меценат, строивший дома для рабочих своей мельницы. В одном из таких домов, по улице Набережной, 76 (ныне Пушкина 117), на левом берегу Ашкадара, в 1909 году, после Большого стерлитамакского пожара 1908 года и поселилась семья Ивлевых.

Дом, сруб в три окна, из наборных дубовых брёвен, ничем не обшитых и не оштукатуренных ни снаружи, ни изнутри, без фундамента, с завалинкой, удобства на дворе, выглядел достаточно скромно. Незатейливо оформленный фасад дома был обращён на восток. На правой стороне фасада — парадная дверь, через неё сначала проходили в неотапливаемые сени с прямым проходом в столярную мастерскую. Из сеней налево — утеплённая дверь в жилую часть дома, а направо — дверь во двор, через крыльцо. Это была стандартная планировка небогатых русских дореволюционных городских одноэтажных домов: чтобы зайти в дом, нужно было двигаться «против солнца».

Низкий забор и скромные ворота были признаком того, что хозяева дома не опасались грабителей и никого не удерживали внутри домовладения. Купеческие дома имели высокие, мощные ворота и глухие заборы, через которые невозможно было «перемахнуть». Ближе ко входу в дом, на дворе, стоял маленький дровяной сарайчик, а в глубине двора — небольшой амбар. Перед домом лежал громадный мельничный жернов, на котором любили сидеть дети.

Фронтальные окна горницы и парадный вход смотрели на восток, три окна на юг, внутри дома было сухо, светло и уютно, зимой тепло, а в жару прохладно.

Русская печь с полатями, по обычаю, стояла близко ко входу в жилую часть дома, чтобы удобнее было подносить дрова, воду и выносить золу. Сухие припасы, а зимой и замороженные продукты хранились в сенях, прочие продукты, овощи — в погребе, в котором на лето устраивали ледник. Ранним утром, пока все ещё спали, Любовь Александровна хлопотала у печи, выбегая в сени за всем необходимым, стараясь не шуметь. Чтобы успеть протопить печь, поставить самовар, приготовить завтрак, вставать приходилось затемно. Александр Александрович уходил на работу очень рано, путь не близкий, почти 3 километра пешком. Выходили из дома на восток, навстречу солнцу, за рекой ясно просматривался величественный шихан Шах Тау, ещё не тронутый «разработчиками».

Чтобы семья ни в чём не нуждалась, прадед брал подработку на дом. В те времена каждый настоящий мастер имел домашнюю мастерскую. Северо-западный угол дома имел пристройку, которая использовалась в качестве столярной мастерской, где он изготавливал мебель на заказ. Очень вероятно, что кое-что из этой мебели возможно и сейчас отыскать в нашем городе, по крайней мере в краеведческом музее.

Эту мастерскую я ещё застал. Хорошо помню полный набор старинных столярных инструментов: рубанки, фуганки, пилы с рукоятками в виде рыбьих хвостов, стамески, складную деревянную линейку с бронзовыми деталями, коловорот, цельнодеревянный верстак,

чугунную печку-буржуйку. Папа мой самостоятельно освоил ремесло и мастерил в этой мастерской весьма приличную мебель. Кое-чему и меня научил. Когда родился мой младший брат, папа перестроил мастерскую в детскую комнату, где мы с братом и жили, спокойно и счастливо.

У юго-западного угла дома высился красавец тополь с пышной кроной, летом, в самое жаркое время суток, тень от него падала на дом. Фруктовых садов в степном городе Стерлитамаке в то время ещё не было. Перед домом простиралась лужайка, покрытая травой-муравой.

Дом стоял в северном конце улицы, в глубине от красной линии. Дальше к северу начинался пустырь, за ним – Ярмарочная площадь, где два раза в год, зимой и осенью, проводили широкие ярмарки, на которые съезжались жители окрестностей и торговцы из дальних городов и весей, включая иностранных гостей. Улица Набережная была тупиковой, посторонние там не гуляли, транзитный транспорт не проходил.

В те годы было принято принимать гостей и посетителей чрез парадный вход (при советской власти их постепенно почти все заколотили), цепных псов и их шумной реакции на чужаков не было. На ночь окна обязательно наглухо закрывали сплошными деревянными ставнями с железным засовом, таким образом, что открыть снаружи их было невозможно, равно как и подглядывать в закрытые окна. Парадную дверь изнутри закладывали крепкой доской, потихому открыть её снаружи также было невозможно. Единственный подход к дому хорошо просматривался, Ашкадар – в 200 метрах, за Ашкадаром – глиняные карьеры гончарной мастерской. В случае опасности можно было легко скрыться, отсидеться. За домом простиралась лощина – бывшее русло Ашкадара, за ней – обширный конный двор с выходом на Старо-Ашкадарскую улицу (ныне Халтурина), ещё один путь к отступлению. Дом Ивлевых был идеальным местом для секретных встреч революционного подполья.

Северный конец улицы Набережной был заселён рабочим людом. Первый перекрёсток к югу – с улицей Соборной, которая поднималась от Ашкадара к Казанскому собору и далее к Стерле. На Соборной улице жили учителя, служащие, приказчики. Дети с обеих улиц играли вместе, обычно на обширной лужайке напротив дома Ивлевых, откуда был удобный выход на берег Ашкадара, на детский пляж. За Ашкадаром начиналась раздольная степь, с изумительными природными объектами-шиханами и массой развлечений. Вот за светлое будущее этих детей, чтобы никто не смог отобрать у них красоту и богатства родной земли и сложили свои головы мой прадед со товарищи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.